

Цяо Чжэн, нахмурившись, закончила свои жалобы. Хуан Ли решил помочь красавице:

— Вижу, что у тебя сейчас нет подходящего места. Может, оставишь у меня? Ты же не захочешь отдавать его кому-то другому, а мне можешь доверить. У меня есть опыт, обещаю, что позабочусь о нём как следует. Ты сможешь приходить и навещать его, а когда у тебя будет жильё, заберёшь обратно.

Хотя ей не нравилась мысль о днях без Няньгао, в данный момент это было единственное решение.

Помощь в трудную минуту лучше, чем подарок в радости. Цяо Чжэн не знала, как выразить свою благодарность:

— Это замечательно! Я уже с ума сходила от беспокойства, спасибо тебе!

Хуан Ли взял Няньгао на руки. Хотя пёсик был послушным, внезапно оказавшись без хозяйки, он всё же чувствовал себя немного растерянным. Его маленькие лапки беспомощно тянулись к Цяо Чжэн.

У Цяо Чжэн на глазах выступили слёзы.

Хуан Ли поспешил успокоить её:

— Не плачь, не плачь! Словно я что-то у тебя отобрал. Ты только усилишь моё чувство вины.

Жизнь полна неожиданных поворотов.

Янь Цзэ подумала про себя: «Даже если у этих двоих и не было ничего общего, этот пёс точно создаст между ними связь. Уж точно можно сказать, что их отношения начались благодаря собаке!»

Эта сцена с собакой, мужчиной и женщиной была настолько слащавой, что вызывала отвращение.

Цяо Чжэн и учитель Хуан, смеясь и болтая, ушли вместе.

Янь Цзэ тоже решила временно забыть о Тяньсю.

Решив свою большую проблему, Цяо Чжэн была в хорошем настроении. Перед тем как пойти на урок, она купила большую коробку вафель «Хрустящая акула».

Второй класс третьего года старшей школы с нетерпением ждал урока музыки, который проводился раз в две недели.

Когда Цяо Чжэн вошла в класс, это было словно весенний ветер, подувший над пустынной равниной.

— Вот вам вафли «Хрустящая акула», — сказала она, раздавая по кусочку каждому.

В классе поднялся шум, словно вода закипела.

— Ох! Учитель Цяо угощает нас, а наш классный руководитель только раздаёт тесты!

Более шестидесяти человек одновременно ели вафли, и звук хруста заполнил всё пространство. Время словно приобрело хрустящую текстуру, а воздух наполнился смесью ароматов сливок и шоколада.

Учитель Лэй, любивший вмешиваться в чужие дела, проходил мимо и увидел, что второй класс третьего года старшей школы устроил настоящий пир с печеньем! Это было недопустимо!

Янь Цзэ вела урок в соседнем классе, и учитель Лэй решил, что нужно немедленно сообщить ей об этом, пока печенье не закончилось и не осталось доказательств.

Было жарко в конце лета, и двери в классы обычно оставались открытыми. Лэй Сюэмин тихо постучал по двери.

Янь Цзэ остановилась и вышла, чтобы спросить, что случилось.

Лэй Сюэмин выглядел так, словно произошло что-то серьёзное. Не говоря ни слова, он взял Янь Цзэ за руку и повёл к классу второго класса.

Хруст, хруст, хруст...

— Как вкусно!

Цяо Чжэн, стоя у доски, сказала:

— Вы, наверное, устали от учёбы, так что вот вам маленький подарок.

— Учитель, просто видя вас, я уже не чувствую усталости. На следующем уроке математики я решил не спать.

Цяо Чжэн:

— Когда я была в школе, мне было ещё тяжелее. Я ненавидела математику больше всего, но вы все умные дети, и все сможете получить сто баллов.

Янь Цзэ разозлилась.

Этого уже нельзя было терпеть.

Устроить пир с печеньем — это ещё можно простить, но как она посмела пожелать её ученикам получить сто баллов по математике!

Что за мысли у неё в голове!

В классе никто не возразил. Красавицы действительно опасны, они парализуют разум.

Цяо Чжэн сегодня была в хорошем настроении, и даже встретив директора Янь, она улыбнулась с обаянием.

Однако директор Янь неожиданно преградила ей путь.

— Иди ко мне в кабинет.

Цяо Чжэн: «...»

Тон Янь Цзэ не оставлял места для возражений.

Цяо Чжэн, недоумевающая, последовала за ней:

— Что я такого сделала?

В кабинете директора Янь Цзэ села на своё место, словно главарь, и смотрела на Цяо Чжэн сверху вниз, словно начальник полиции на допросе. В её глазах мелькал холодный свет.

Цяо Чжэн покрутила глазами и, недолго думая, тоже села на стул.

Эта чёрная вдова явно не собиралась вести с ней равный диалог.

Если она сидит, а Цяо Чжэн стоит, это выглядит так, будто ученик провинился и его

отчитывают.

Но она не была её ученицей, зачем ей стоять?

Янь Цзэ, увидев, что она села, выпрямилась, но взгляд всё ещё был сверху вниз.

Пришло время свести старые и новые счёты.

— Сегодня ты устроила пир с едой?

Цяо Чжэн, услышав этот обвинительный тон, тоже нахмурилась:

— Устроила пир? Ты говоришь так, словно я главная преступница. Это был мой урок, и я могу делать что хочу!

— Ты пожелала моим ученикам получить сто баллов по математике?

— Это тоже неправильно...

— Ты знаешь, что в математике максимальный балл — сто пятьдесят?

Цяо Чжэн встала. Ей не хотелось больше сидеть. Если не хватает роста, чтобы выглядеть внушительно, можно хотя бы встать, чтобы смотреть сверху вниз на Янь Цзэ.

— Я что, настолько злой человек? Я просто сказала это без задней мысли, зачем ты так серьёзно к этому относишься? Ты просто придираешься ко мне, ты несправедлива, ты невыносима!

Янь Цзэ тоже встала, и Цяо Чжэн сразу почувствовала давление, словно воздух стал тяжелее, а плечи немного опустились.

— Это не главное, учитель Цяо. Я заметила очень серьёзную тенденцию. Я не знаю, в чём твоя привлекательность, но мои ученики просто сходят по тебе с ума. Раз уж ты их кумир, ты должна быть положительным примером. Я не хочу больше видеть, как они прогуливают уроки, чтобы посмотреть твои выступления.

Цяо Чжэн, глядя на неё, сказала с вызовом:

— Это я что ли управляла их мозгом, чтобы они пошли? Разве это моя вина, что я слишком привлекательна? С такими, как ты, невозможно разговаривать!

— Сядь, я хочу поговорить с тобой серьёзно, а не ссориться, — тон Янь Цзэ смягчился.

Цяо Чжэн скрестила руки на груди и отвернулась.

Янь Цзэ положила руку на её плечо и заставила сестру на стул.

Это действие вызвало у Цяо Чжэн сопротивление, и она тут же снова встала.

Тогда Янь Цзэ села и холодно сказала:

— Ну тогда стой, если хочешь. Стоя тоже можно слушать.

— Ты сказала стоять, и я буду стоять? Я сяду.

И она снова села.

— Ты часто разговариваешь с учениками на уроках, да?

— Да, а что? Это неправильно? Это же не урок языка жестов.

Янь Цзэ слегка усмехнулась, выдохнула и с некоторым раздражением сказала:

— Говори нормально.

Цяо Чжэн покачала головой, ведя себя очень легкомысленно. Она чувствовала, что Янь Цзэ кипит от злости. Она управляла всем классом, ученики боялись её, учителя слушались её, и никто не смел так с ней спорить.

Думая об этом, Цяо Чжэн почувствовала некоторое удовлетворение. Она ведь смогла поставить на место директора класса.

— Я не против того, чтобы ты разговаривала с учениками, но я хочу, чтобы ты обращала внимание на то, что говоришь. Не нужно внушать им идеи о «теории удачи» и «бесполезности учёбы».

Цяо Чжэн задумалась. Она действительно часто болтала на уроках. Однажды она рассказывала о своей однокурснице, которая была настоящей «пустышкой» — в учёбе она была на самом дне, но её муж работал в маркетинговой компании, и он смог сделать из неё довольно известную личность.

Она также говорила, что в жизни много путей, и не нужно слишком серьёзно относиться к гаокао, не нужно слишком нервничать. Но её намерением было просто снизить давление на учеников.

Хм! Найдут же, к чему придраться. Янь Цзэ просто искала повод, чтобы её критиковать!

— Не вешай на меня ярлыки, я их не ношу. Я просто болтала, это не было промыванием мозгов.

Янь Цзэ сказала:

— Говорящий может не иметь злого умысла, но слушающий может воспринять это иначе. Или, может, слушающий и не думает. Учитель Цяо, может, я слишком чувствительна, но я просто хочу, чтобы мои ученики не отвлекались ни на что. В последний год нужно выложиться по максимуму. Я не хочу, чтобы они потом сожалели о своих выборах.

— На самом деле ты права. Удача — это сила, которую нельзя контролировать. Будущее не зависит от оценок. У меня есть однокурсники, которые уже стали доцентами, есть те, кто открыл свой бизнес и теперь зарабатывает миллионы, есть те, кто работает в иностранных компаниях. Я работаю учителем в школе, и это, наверное, не самый престижный путь. Но это просто вопрос вероятности. Те, кто старается, имеют больше шансов на успех.

Цяо Чжэн, видя её подавленный вид, сказала, скривив душой:

— Не говори, что это плохо. Учителя бывают разных уровней. Ты — учитель высшей категории, да ещё и директор. Ты такая молодая, я думаю, ты уже многого добилась.

Слова были приятными, но выражение лица оставалось недовольным.

Янь Цзэ улыбнулась, понимая, что эта павлинка не будет искренне хвалить её.

— Ты можешь идти, я задержала тебя.

Цяо Чжэн посмотрела на неё с недовольством:

— Не притворяйся. Я ухожу.

— Подожди.

— Что ещё?

Янь Цзэ взяла ручку и постучала колпачком по столу:

— Ещё раз напоминаю тебе о твоём внешнем виде.

Цяо Чжэн посмотрела на свою грудь. Действительно, было немного открыто.

Она не любила носить колготки, так как они часто рвались, и ей это не нравилось. Поэтому сегодня она снова была без них.

— В этом платье, если ты наклонишься, всё будет видно. Даже если это не в школе, тебе, как девушке, стоит быть осторожнее.

<http://bllate.org/book/15542/1382804>